

Валентин Пак

ПЕРВЫЕ КОРЕЙСКИЕ СЕМЬИ ЮЖНО-УССУРИЙСКОГО КРАЯ

ЗЕМЛЯ ВОЛЬНОЙ НАДЕЖДЫ

Книга 3

Земля вольной надежды

Валентин Пак

**Первые корейские семьи
Южно-Уссурийского края**

Издательство "Валентин"

2013

УДК 94(571.6)

ББК 63.3

Пак В.

Первые корейские семьи Южно-Уссурийского края / В. Пак —
Издательство "Валентин", 2013 — (Земля вольной надежды)

ISBN 978-5-906288-09-8

В настоящей работе предпринята попытка произвести обзор основных корейских селений Южно-Уссурийского края (т. е. Приморского края досоветского периода) с привлечением картографических, статистических материалов и документов архивов. Книга посвящена этапам иммиграции, процессам адаптации корейских переселенцев на российской территории, их участию в хозяйственной, культурной и общественной жизни местного населения, патриотическом движении за независимость Кореи. В книге приводятся особенности уклада жизни корейского населения в крае. Читатель может узнать, например, сколько имён присваивалось корейцу в течение жизни, как образовывались женские имена и много другой интересной информации о национальных традициях корейского народа.

УДК 94(571.6)

ББК 63.3

ISBN 978-5-906288-09-8

© Пак В., 2013

© Издательство "Валентин", 2013

Содержание

Предисловие	6
Миграция корейцев в Южно-Уссурийский край	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Валентин Пак
Первые корейские семьи Южно-
Уссурийского края. Земля
Вольной Надежды. Книга 3

*Автор приносит огромную благодарность Нелли Григорьевне Мизь
за помощь в подборе материалов и подготовке рукописи.*

К 150-летию начала корейской миграции в Россию

*Посвящается первым корейским переселенцам в российское
Приморье*

Руководитель проекта Юлия Пак Рецензенты:

С. К. Песцов, д-р полит, наук, профессор Дальневосточного федерального университета,

И. А. Толстокулаков, д-р ист. наук, профессор Дальневосточного федерального универ-
ситета

Предисловие

Об истории корейцев в России рассказано в немалом количестве опубликованных работ, посвященных разным темам: этапам иммиграции, процессам адаптации корейских переселенцев на российской территории, их участию в хозяйственной, культурной и общественной жизни местного населения, патриотическому движению за независимость Кореи. Во всех работах подчеркивается огромная роль корейцев в деле освоения российского Дальнего Востока. Об этом также свидетельствуют памятники и памятные знаки, установленные на территории Приморского края.

В настоящей работе предпринята попытка произвести обзор основных корейских селений Южно-Уссурийского края (т. е. Приморского края досоветского периода) с привлечением картографических, статистических материалов и документов архивов.

О количестве корейских селений на территории Южно-Уссурийского края имеются разные сведения, порой трудно сопоставимые. Так, в официальной «Справке о количестве корейцев в местах их проживания», составленной в 1892 году, по Южно-Уссурийскому краю значилось 25 селений и 22 выселка-хутора. В работе Н. А. Насекина, опубликованной в трудах Приамурского отдела Императорского Русского географического общества в 1895 году, указано, что в крае находилось 32 корейских селения. В историческом обзоре Приамурского края периода 1904–1910 годов на карте Южно-Уссурийского края представлено 28 селений.

Такое разночтение объясняется, по-видимому, разными подходами к определению понятия «корейское селение». Селения отличались своеобразием формирования и расположения, они имели, как правило, обширные территории, и наблюдалось значительное удаление отдельных корейских хозяйств друг от друга, часто с образованием т. н. выселок.

В настоящей работе приводятся сведения о корейских селениях, которые сформировались к 1913 году. Следует отметить, что кроме этих корейских селений корейские хозяйства были в русских селах, казачьих поселках и на арендованных у казны и частных лиц землях.

Описание корейских селений дается в алфавитном порядке, что не соответствует хронологии их появления на территории Южно-Уссурийского края, но упрощает процесс пользования книгой. По каждому корейскому селению приводится историческая справка о его образовании и заселении, даются сведения о важных событиях, произошедших в нем. По некоторым селениям приводятся списки корейцев-первопоселенцев. Названия корейских сел даны по первоначальному происхождению, до их переименования в советское время. Несмотря на использование в книге большого количества печатных изданий и архивных документов, работа не претендует на абсолютную полноту данных по разрабатываемой теме.

Автор выражает признательность всем, кто помогал создать эту книгу и будет благодарен за пожелания и замечания, которые могут возникнуть после ее прочтения.

Миграция корейцев в Южно-Уссурийский край

Границы России на Дальнем Востоке определялись подписанием Айгунского и Пекинского русско-китайских договоров 1858–1860 годов. До этого времени, как установлено исследованиями историков, корейцы в Приамурье и Уссурийском крае не проживали. Основная причина тому – политика крайнего изоляционизма корейского правительства. Любые несанкционированные официальными властями контакты подданных Корейского королевства с иностранцами строго запрещались, самовольное же оставление родины в случае поимки беглеца каралось смертной казнью. Вообще, все земли, лежавшие на север от рек Амноккан и Туманган, считались в Корее запретными, и селиться там под угрозой смертной казни запрещалось.

В указанный период на территории края не проживали представители корейского населения, но присутствовали добрососедские взаимоотношения между корейцами и русскими в приграничных районах. Одно из свидетельств тому содержится в рассказе русского купца И. Носкова, который летом 1862 года, по торговым делам, посетил Новгородскую гавань в заливе Посьета и китайский город Хуньчунь. При встрече с корейскими торговцами он узнал, что «если они торгуют с русскими, то тайно» от своих пограничных властей, которые «если узнают об этом, то все купленное отнимают». И. Носков отмечал, что корейцы весьма желают с нами сблизиться и торговать и будут делать это, разумеется, тайно от своих начальников, пока не будет дано дозволение, которое нужно добиваться дипломатическим путем, а между тем полезно было бы оказать покровительство этой торговле. Оставлять это дело без внимания не следует, – настаивал он, – народ корейский стоит того, чтобы с ним сблизиться.

К 1862 году относятся документальные свидетельства о намерениях корейцев переселиться на русскую территорию. Командир поста Владивосток Е. С. Бурачек, 21 декабря 1862 года свидетельствовал, что несколько корейцев с семьями желают переселиться на нашу землю, их заманивает 20-летняя льгота не платить податей, но они боятся, что русские солдаты будут отнимать у них жен. Подобные слухи, как оказалось, распускают китайские чиновники, которые лишаются нескольких лань серебра (лань – около 8 золотников) с каждой семьи.

Основными причинами переселения корейцев в Южно-Уссурийский край большинство исследователей называют следующие. Во-первых, тяжелое экономическое положение корейских крестьян на родине, вызванное неурожаем в северных провинциях Кореи в течение нескольких лет, жесткой эксплуатацией и произволом чиновников. Во-вторых, значительные льготы, которые предоставляло российское правительство всем переселенцам, как жителям России, так и иностранцам.

Император Александр II 27 апреля 1861 года подписал закон «О правилах для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приамурской областях Восточной Сибири». Текст закона начинался словами: «Государь Император, по положению Сибирского комитета, Высочайше соизволил повелеть для поселения в областях Амурской и Приамурской Восточной Сибири постановить следующие правила. В сих областях дозволяется селиться всем вообще желающим, как русским, так и иностранцам, но с соблюдением условий, ниже изложенных». Далее в законе, в 12 статьях, разъяснялись дарованные переселенцам льготы, в том числе освобождение от налогов на 20 лет, от рекрутской повинности и другие.

С 1863 года из Кореи стали прибывать первые семейные переселенцы, которые стали обустраиваться на казенных землях пограничного с Кореей Посьетского участка (ныне – Посьетский район Приморского края), появилось первое в крае корейское село Тизинхэ. Большой интерес представляет документ, свидетельствующий о том, как проходила адаптация первых корейских иммигрантов на территории России. Это докладная записка исправляющего должность инспектора линейных батальонов Восточной Сибири, расположенных в Приморской области, полковника Ольденбурга на имя губернатора П. В. Казакевича, датированная 26 сен-

тября 1864 года. «При осмотре мною 4 роты линейного 3 батальона Восточной Сибири, расположенной в гавани Новгородской, командующий этой ротой мне доложил, что 14 семейств в числе 65 душ обоего пола перешли из Кореи в январе месяце сего года в Приамурскую область, построили фанзы в верстах 15 от поста Новгородского, успешно занимаются огородничеством, земледелием и обещают по своему трудолюбию быть вполне полезными хозяевами. Это заявление породило во мне желание увидеть быт этих переселенцев на месте их жительства <... > Действительно я нашел 8 фанз, очень чисто отстроенных, большие хорошо устроенные огороды, земли засеяны будой, ячменем, гречихой и кукурузой до 15 десятин. Такие результаты труда, произведенные менее чем в один год, обещают действительную пользу для края от подобных переселенцев, и посему я считаю своим долгом донести об этом до сведения Вашего Превосходительства, тем более что, по словам поручика Резанова, около 100 семейств изъявили желание поселиться на наших землях, но опасаются выдачи обратно в Корею, где они по существующим там законам за выселение будут подвергнуты смертной казни. При этом считаю не лишним присовокупить, что при заселениях корейцев на наших землях особенных расходов на них не предвидится, они имеют довольно значительное число скота, все земледельческие орудия, и если потребуется помощи, то только в выдаче им до первого урожая заимообразно на пропитание буды, которую довольно дешево можно приобрести от маньчжур в пограничном городе Хунчуне, для того же чтобы приохотить корейцев сеять рожь, ярицу и овес, достаточно будет дать им бесплатно на первый раз семена».

Начавшийся в 60-е годы XIX столетия иммиграционный процесс продолжался с разной степенью активности почти полвека. В течение первого 20-летия корейские крестьяне-переселенцы обосновались в основном в Посъетском районе. По данным И. П. Надарова, в 1867 году в этом районе проживало 1 тыс. 415 чел. корейских иммигрантов. К 1870 году в Южно-Уссурийском крае насчитывалось 6 тыс. 543 чел. корейского населения.

Все корейские переселенцы в этот период получали от русской администрации помощь для обустройства и имели возможность возделывать такое количество земли, какое они были в силах обработать. Отсутствие налогов позволяло корейцам пользоваться всем урожаем.

Многие исследователи отмечают, что иммиграционный процесс претерпел значительные изменения после 1884 года, когда произошли 2 важных события, оказавших большое влияние на экономическую и политическую жизнь Дальнего Востока. В этом году в результате административно-территориального реформирования образовалось Приморское генерал-губернаторство в составе Забайкальской, Амурской и Приморской областей, Владивостокского военного губернаторства и острова Сахалин. И в этом же году были установлены дипломатические отношения между Россией и Кореей подписанием 25 июня 1884 года договора о дружбе и сотруди́честве.

С этого времени правительства обеих стран неоднократно решали вопрос о подданстве корейских крестьян, оседло живущих в Приморской и Амурской областях. Правовое регулирование корейской иммиграции являлось темой нескольких официальных и общественных совещаний различного уровня в Петербурге и Хабаровске. Проблема корейской иммиграции рассматривалась и на русско-корейских переговорах, проходивших в 1885–1888 годах и посвященных заключению между двумя странами соглашения о сухопутной торговле. На этих встречах Россию представлял поверенный в делах России в Корее К. И. Вебер, Корею – президент коллегии иностранных дел Кореи Ким Юнстик.

Итогом переговоров стала Российско-корейская конвенция о пограничных сношениях 1888 года и Соглашение, достигнутое между К. И. Вебером и Ким Юнстиком. Эти документы определяли юридическое положение корейских переселенцев и легли в основу мероприятий русских властей по оформлению правового положения поселившихся в России колонистов.

Основной пункт указанного Соглашения утверждал, что корейцы, перешедшие на территорию России до заключенного договора в 1884 году, признавались равноправными с рус-

скими подданными. Все корейцы, осевшие на русской земле после года договора, считались временно прибывающими и должны были приобретать билеты корейских властей, а по окончании сроков, указанных в билетах и русских паспортах, их владельцы были обязаны ликвидировать свои дела и выселиться на родину. Приходящие в край корейцы-рабочие должны были жить по особым паспортам-разрешениям с уплатой в год 5 руб.

Достигнутое Российско-корейское соглашение было использовано русскими властями для разработки условий пребывания корейских иммигрантов. Наиболее подробно данный вопрос был разработан и представлен в распоряжении Приамурского генерал-губернатора А.Н. Корфа Военному губернатору Приморской области П.Ф. Унтербергеру. Документ датирован 21 июля 1891 года, в нем А.Н. Корф разделил всех корейцев, находившихся в России, на 3 категории, представители каждой имели свои права и обязанности.

Отнесенные к первой категории корейцы, переселившиеся и осевшие в России до 1884 года, получали право на принятие в русское подданство. Для них предусматривались следующие права и обязанности:

- получение особых свидетельств за подписью начальника уезда с указанием года переселения в русские пределы и имен членов их семей (списки должны были храниться в сельских общественных управлениях),

- привлечение их к исполнению денежных, натуральных и воинских повинностей наравне с местными крестьянами, прожившими в крае не менее 20 лет,

- получение особых земельных наделов из расчета 15 десятин на семью при условии образования отдельных деревень или сельских обществ,

- введение вновь образованных корейских селений в состав ближайших крестьянских селений или образование из них особых общественных управлений на одинаковых основаниях с русскими крестьянами-поселенцами,

- обрезание всеми мужчинами-корейцами кос на головах,

- приведение всех корейцев к присяге на русское подданство в соответствии со сложившимися условиями и обстоятельствами.

Ко второй категории были отнесены корейцы, переселившиеся в Россию после заключения договора 1884 года. Для них были разработаны следующие условия и правила:

- объявление им о лишении права на дальнейшее пользование казенными землями и необходимости в течение 2 лет после этого объявления ликвидировать свои хозяйства и приобрести корейские национальные паспорта,

- выдача этим корейцам годичных русских билетов с взиманием налога, аналогичного для корейцев, прибывающих из Кореи,

- привлечение их к денежным и натуральным повинностям наравне с корейцами первой категории,

- освобождение их от воинской службы.

К третьей категории причислялись корейцы, временно проживающие в Южно-Уссурийском крае, приехавшие сюда на заработки. Они не имели права селиться на государственных землях и устраивать на них свои хозяйства, но поземельные и оброчные подати они должны были платить наравне с русскими крестьянами. На право пребывания на русской территории они должны были получать русские билеты на жительство.

Группа корейских рабочих на строительстве железной дороги 1891–1897 гг.

Принятые губернатором А.Н. Корфом условия пребывания корейских иммигрантов соблюдались и выполнялись лишь частично.

С 1893 года генерал-губернатором Приамурского края С.М. Духовской, который считал, что следует пересмотреть принятые правила с целью создания максимально привлекательных условий для привлечения корейцев на их поселение в крае. Во Всеподданнейшем отчете за 1893–1895 годы С.М. Духовской писал: «Корейцы первых двух категорий, проживая уже много лет в крае, вполне свыклись с русскими властями и законами и давно уже хлопочут о принятии их в русское подданство. Ныне, ввиду полученных о них, безусловно, одобрительных отзывов местной администрации и отсутствия поводов, в силу которых являлась бы необходимость выселить это трудолюбивое и полезное население за государственную границу, тем более что результатом такой меры было бы, вероятно, поселение их в Маньчжурии и усиление, таким образом, за наш счет пограничного с нами государства, я сделал распоряжение об окончательном принятии в русское подданство корейцев первой категории Суйфунского и Посьетского участков, оставив этих корейцев проживать на тех же землях, где они живут ныне на общих правах государственных крестьян, с пользованием землею с нашими крестьянами, и, кроме того, распорядился обложить их с 1 января 1896 года всеми государственными и земскими сборами и повинностями, кои по общим государственным законам, отбываются крестьянами, не пользующимися никакими льготами. Одновременно с принятием этих корейцев в русское подданство, мною предложено Военному губернатору Приморской области усилить меры для ассимиляции их с нашим коренным населением и, между прочим, не позволять им иметь национальную головную прическу».

Активные действия С.М. Духовского, направленные на создание благоприятных условий для корейских переселенцев, дали положительные результаты. По его инициативе была пересмотрена численность корейцев, относящихся к трем категориям. В результате этой работы в крае в 1895 году к первой категории были отнесены 11 тыс. 311 чел., ко второй – 2 тыс. 400 чел., к третьей – 3 тыс. чел.

Преемник С.М. Духовского на посту Приамурского генерал-губернатора Н.И. Гродеков продолжил политику благоприятствования корейским переселенцам. В 1898 году была

создана Комиссия по упорядочению положения иммигрантов, которая выработала «Положение о китайских и корейских подданных в Приморской области». Согласно этому положению в русское подданство были приняты все оставшиеся еще непринятые корейцы первой категории. Документ обещал принять в русское подданство корейцев второй категории, которые прожили в Уссурийском крае не менее 5 лет. Корейцам третьей категории разрешалось селиться в северных районах края.

Политика благоприятствования в отношении корейских переселенцев способствовала быстрому увеличению численности корейцев на Дальнем Востоке России, что позитивно отразилось на освоении этого региона страны. За 10 лет, с 1891 по 1902 годы, численность корейцев в Приморской области увеличилась более чем вдвое.

По данным Первой Всероссийской переписи населения, состоявшейся в 1897 году, на всей территории Дальнего Востока проживало 25 тыс. 868 корейцев, что составляло 11 % от общей численности населения области.

К началу советизации Дальнего Востока, проводившейся в 1917–1922 годах, в Приамурском генерал-губернаторстве имелось 34 корейских селения. Общая численность корейцев на Дальнем Востоке России к 1917 году составляла почти 100 тыс. чел., около 90 % из них проживали на территории Приморского края.

Корейские селения в Южно-Уссурийском крае были приписаны к разным волостям: Янчихинской, Адиминской, Борисовской, Покровской, Корсаковской, Ивановской, Цимухинской, Сучанской и др. В связи с изменениями административно-территориального деления края, некоторые селения меняли свою принадлежность к тем или иным волостям, но их месторасположение оставалось постоянным. Наибольшее количество корейских селений находилось в пределах Посъетского участка (Адиминская и Янчихинская волости), где появились первые иммигранты из Кореи еще в 1860-е годы. В настоящее время это Хасанский район Приморского края. О корейских селах этого района сохранилось наибольшее количество документов и публикаций, в том числе с посемейными списками первопоселенцев. Представляя списки жителей корейских селений, исследователи, как правило, давали пояснения, касающиеся особенностей образования имен корейцев. Так, в «Представлении и. д. губернатора Приморской области по корейскому вопросу» от 3 апреля 1909 года сообщалось следующее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.